

**ВЫТЕСНЕНИЕ БУРЖУАЗНОЙ
КОНСЕРВАТИВНО-ЛИБЕРАЛЬНОЙ ОППОЗИЦИИ
ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ВЕНГРИИ (1947 – 1949 гг.)**

ЛАЙОШ ИЖАК

31 августа 1947 года на выборах в Государственное собрание коалиция из четырех партий [Венгерская Коммунистическая партия (ВКП), Социал-демократическая партия (СДП), Национально-крестьянская партия (НКП), Партия мелких сельских хозяев (ПМСХ)] получила 60,9% голосов. Однако по отношению к 1945 году внутри коалиции произошла значительная перестановка сил. ВКП с 22,3% стала самой большой и сильной партией внутри коалиции и в стране. ПМСХ по сравнению с предыдущими выборами потеряла приблизительно 2 млн. голосов, СДП набрала на 80 тыс. голосов меньше, чем на выборах в Национальное собрание в 1945 году. Лишь НКП удалось набрать голосов значительно больше, чем раньше. Результаты выборов в то же время показали, что буржуазная оппозиция в Венгрии все еще обладает значительным влиянием, так как шести оппозиционным партиям удалось получить 39,1% голосов. Из них Демократическая народная партия (ДНП) заняла второе место среди всех партий (с 820 453 голосов), а Партия венгерской независимости (ПВН) с 13,4% встала непосредственно после ПМСХ (15,4%) и СДП (14,9%).¹ Результаты выборов ДНП и ПВН были в определенной мере неожиданными и для руководителей этих партий. Они и не надеялись, что выборы превзойдут их ожидания. В первые минуты, последовавшие после выборов, ни Иштван Баранкович (ДНП), ни Золтан Пфейффер (ПВН) не предполагали, что к неожиданной радости вскоре примешается горечь. Распределение неожиданно большого количества мандатов сразу же после выборов вызвало в ПВН такие споры, которые сильно поколебали проявленное в выборной борьбе единство, и внутри руководства партии возникла опасность раскола. Для ДНП в то же время было не безразлично, какую позицию относительно деятельности партии займет католическая церковь, а точнее ее руководство. Газетный орган католической церкви «Уй Эмбер» («Новый человек»), подводя «мировоззренческий итог» выборов недвусмысленно заявил, что католицизм не рассматривает объединенную под иерархическим руководством ДНП в качестве церковной политики, мировоззренческой партией венгерского католицизма.² Подобного взгляда придерживались также Иосиф Миндценти и его окружение.³

Указанные факты, несомненно, оказали влияние на дальнейшую судьбу двух самых больших оппозиционных партий, т.е. на их политику. Но еще более важным оказалось то, что какая будет позиция ВКП и ее партнеров в коалиции по отношению к этим двум и остальным оппозиционным партиям: Независимой венгерской демократической партии (НВДП), Буржуазной демократической партии (БДП), Венгерской радикальной партии (ВРП), Женскому христианскому лагерю (ЖХЛ). Большое количество голосов, полученное оппозиционными партиями, вместе с тем напоминало, что левым необходимы еще большие усилия для того, чтобы добиться своей прежней цели — дальнейшего развития народной демократии. Отсюда не случайно, что Иосиф Реван (один из руководителей ВКП) через несколько недель на учредительном заседании Информационного Бюро подчеркнул, что «вопрос о том, какой будет венгерская демократия, народной демократией или буржуазной демократией, еще окончательно не решен».⁴

Сразу после выборов (1 сентября 1947 года) Политический Комитет ВКП дал оценку результатов выборов и занялся вопросами дальнейшей политики партии. В связи с этим он обратил особое внимание на то, что, несмотря на победу ВКП на выборах, демократической созидательной работе в стране все еще противостояли значительные оппозиционные силы. Среди них в первую очередь руководимая Золтаном Пфейффером ПВН, о которой в изданном на совещании сообщении говорилось, что ее «подрывную работу, направленную против демократии, необходимо обезопасить и мы сделаем это». Вместе с тем ВКП с большой «осторожностью» приняло деятельность партии Баранковича (ДНП), хотя в сообщении отмечалось, что «только по дальнейшему поведению этой партии можно будет окончательно сказать, хочет-ли она, действительно, идти по пути демократического строительства или сотрудничать с реакцией».⁵ Секретарь ВКП Матяш Ракоши в заявлении от 2 сентября, говоря о дальнейшей судьбе партии Пфейффера, несколько не сомневался, что одной из важнейших задач Коммунистической партии и левых сил будет беспощадная борьба против ПВН.⁶ Из левых партий подобную позицию заняла в это время лишь НКП.⁷ СДП сразу после выборов не высказалась по этому вопросу, и, таким образом, левые силы, не имея единого мнения по данному вопросу, не могли сразу же выступить против правых сил. Поведение СДП было однако лишь одной из причин этого. Прямому выступлению против буржуазных правых сил мешало и довольно сложное политическое положение, сложившееся в стране.

В то же время результаты выборов вызвали «паническое настроение» и даже дрожь в рядах СДП и ПМСХ. Естественно, что образовавшиеся в коалиции противоречия и начавшийся правительственный кризис попыталась использовать оппозиция. ПВН уже накануне выборов предложила, что для защиты «буржуазного мышления и образа жизни» она наряду с другими оппозиционными партиями согласна сотрудничать с ПМСХ. Вечером 31 августа, когда еще продолжался подсчет голосов, Золтан Пфейффер, Иштван Балог (НВДП) и Иштван Баранкович нашли Иштвана Доби, председателя ПМСХ, и попытались его уговорить,

чтобы партия вышла из коалиции и образовала вместе с их партиями новое политическое объединение, которое в данных условиях переняло бы власть в свои руки. Но Иштван Доби весьма решительно отклонил предложение руководителей оппозиционных партий.⁸ Кроме этого сразу после выборов состоялись зондирующие почву переговоры между отдельными политиками СДП и ПМСХ, а также руководством ПВН о возможностях содания коалиции без коммунистов. Однако после многонедельных попыток правые в СДП были вынуждены признать, что они не смогут повести за собой партию и массы на раскол единства рабочего класса и для поддержки политики оппозиции.⁹

Поражение на выборах вызвало большое недовольство и в ПМСХ. Общественное мнение, образовавшееся внутри партии, требовало удаления из партии руководства Буржуазного Блока (Дюла Ортутай, Эрнё Михайфи, Йенё Катона, Шандор Барч и др.). Одновременно с этим противники Доби начали переговоры и с партией Пфейффера относительно сотрудничества двух партий.¹⁰ Но эти попытки также потерпели неудачу, так как руководство ПМСХ и дальше стояло за сохранение коалиции, за сотрудничество с левыми силами.

В первые дни сентября по инициативе НВДП начались переговоры о сотрудничестве между ПМСХ и НВДП. Партия Балога предлагала ПМСХ прямое слияние. В соответствии с этим 5 сентября они подписали документ об объединении двух партий. Однако соглашение не содержало конкретного плана сотрудничества, а лишь фиксировало факт объединения.¹¹ Весть объединения двух партий была неожиданной для остальных. Рабочие партии оценили эту акцию как неверную. Руководство крестьянской партии также решительно заявило, что партия Балога «не может вернуться в коалицию».¹² После протеста левых дальнейшие переговоры между НВДП и ПМСХ были «отложены». В отсрочке переговоров сыграло роль и то обстоятельство, что 11 сентября 1947 года собралось собрание выбранных ПМСХ, призванное разрешить внутренний кризис в партии, и на котором, наконец, преобладала представляемая Иштваном Доби политика. Новое руководство партии «окончательно» прервало проводимые с НВДП переговоры.¹³

Развернувшиеся в первые две недели сентября события были лишь поверхностным проявлением той борьбы, которая велась за обладание властью, преобразование правительства и выработку его программы между различными политическими течениями в Венгрии. На эту борьбу накладывали отпечаток значительные изменения, происшедшие в международном положении. План Маршалла, направленный на раздел Европы, к осени 1947 года стал оказывать свое влияние. Против группы стран, вступивших на путь строительства социализма, образовался блок капиталистических стран, объединенных с помощью программы Маршалла, правительства которых в сущности главной своей задачей считали борьбу с коммунизмом. Поэтому не случайно, что в конце сентября-начале октября 1947 года во время образования Информационного Бюро Коммунистических и Рабочих партий родилось предложение, чтобы, опираясь на общую антиимпериалистическую демократическую

программу, коммунистические и рабочие партии завязали более тесные отношения, согласовали свою деятельность и ускорили в своих странах процесс общественных преобразований.¹⁴ Международное положение и образование Информационного Бюро, а также его вышеописанное мнение оказывали на дальнейшую политику ВКП, естественно, решающее влияние, особенно на позицию по отношению к буржуазной оппозиции. Образовавшаяся во время выборов партийно-политическая структура, как уже выяснилось, сразу же после выборов стала разваливаться. В то же время вследствие углубившихся противоречий между коалицией и оппозицией граница обозначилась еще сильнее, и вместе с этим началось вытеснение буржуазной консервативно-либеральной оппозиции и ее представителей из политической жизни страны.

1. Роспуск Партии венгерской независимости.

После выборов оппозиционные партии — среди них и ПВН — уделяли мало внимания на организационную сторону, на увеличение числа членов и низовых ячеек, больше занимаясь своим внутренними «руководящими» проблемами, т.е. распределением полученных мандатов. В руководстве ПВН поднялся спор из-за того, в чьих руках будет организационное управление: у Тамаша Пастора или у Иштвана Вашари. К разногласиям вело и то, что в противоположность предложению Золтана Пфейффера, сторонники Пастора хотели бы провести в парламент в ущерб «провинциальным представителям» районных председателей Будапешта.¹⁵ Продолжавшиеся несколько дней дебаты внутри партии были заменены тактикой выжидания. В то же время руководство ПВН довольно быстро поняло, что после выборов, имея даже около 40% голосов, нельзя создать «чисто» буржуазное правительство, нельзя править в Венгрии без рабочих партий. Теоретически, таким образом, оставалась лишь возможность создания оппозиционного блока из буржуазных партий, если не вообще, то хотя бы в парламенте. Однако этому препятствовали (наряду с ожидаемым сопротивлением и выступлением левых) различия во взглядах этих партий, разногласия, которые в конечном итоге делали невозможным образование такого блока. Таким образом, для буржуазной оппозиции остался единственный выход: попробовать разжечь разногласия в лагере коалиции со стороны или внутри коалиции найти связь с элементами, которые могли бы поддержать политику оппозиции. Исходя из этого сторонники Пфейффера рассчитывали на ПМСХ и СДП, а точнее на правых в этих партиях. Зная о поведении СДП в первые дни сентября, они надеялись, что «энергичное наступление» социал-демократов помешает или по крайней мере задержит «поворот к социализму». Опираясь на этот вывод Золтан Пфейффер 9 сентября 1947 года на собрании руководства ПВН высказал свое мнение, что «нам (партии — Л. И.) уже не остается ничего другого, как затянувшись ждать событий», и когда начнутся выборы по селам, с которыми руководители партии связывали большие надежды, «тогда нужно снова вступить в контакт с низовыми организациями и партия добьется еще большей победы».¹⁶ Так, с организацион-

ной точки зрения возобладало мнение, что в партии временно будет осуществляться только «качественная» организация; довольно и того, что два-три члена партии держат связь с центром, и в первую очередь те, кто имеет влияние на массы.

ПВН, а точнее ее руководители, были пассивными только в области партийной организации. В своей газете («Оппозиция») и на Государственном собрании они в то же время использовали любой повод для изложения точки зрения оппозиции. Наряду с этим ПВН первой присоединилась к петиции БДП, выступившей против выборов.¹⁷

В соответствии с занятой в начале сентября позицией ВКП при выработке правительственной программы одной из важнейших задач считала борьбу против ПВН. На заседании Центрального Руководства ВКП 11 сентября 1947 года Матяш Ракоши заявил: «Наша демократия молода и ее тонкий костяк не выдержит, если большая фашистская группа, используя хозяйственные трудности, будет заниматься подрывной работой», — и добавил, — «Кроме этого мы для того, чтобы добиться дальнейшего изменения соотношения сил, будем форсировать удаление Пфейффера и его сторонников».¹⁸

Видимо поэтому не случайно, что газета коммунистической партии оценила решение ПМСХ на выборном собрании 11–12 сентября 1947 года, победу левого крыла этой партии, как срыв попыток сторонников Пфейффера устроить путч против демократии.¹⁹

3 октября 1947 года партии, входящие в коалицию (ВКП, СДП, НКП и ПМСХ), и Венгерская Радикальная партия (ВРП), ссылаясь на недостатки выборов и прежде всего на фальшивые выборные листы, выступили с петицией против мандатов ПВН.²⁰ Инициатива в этом, соответственно прежнему мнению принадлежала опять же ВКП. Почти в одно время с появлением петиции, по призыву Коммунистической партии и левых сил по всей стране прошли собрания, требовавшие запретить партию Пфейффера.²¹ Однако и после петиции ПВН не изменила своего поведения, направленного против коалиции, даже наоборот, она еще сильнее стала подчеркивать свою оппозиционность. Так ПВН, а точнее ее представители выразили «совершенное и полное недоверие» правительству. Позднее они голосовали против инициативы правительства, желавшего ускорить прохождение проекта закона о трудовом законодательстве, отклонили законопроект об отдельных советах, занимающихся ростовщичеством, и отказались подтвердить дальнейшие полномочия правительства в деле несения последним государственного бюджета.²² Параллельно с дебатами в Государственном собрании продолжались протестующие акции против партии в стране, а вместе с этим подошла очередь и некоторых ближе касающихся ПВН административных действий. 13 октября в спортзале на будапештском партийном активе Йозеф Реван и Михай Фаркаш (они представляли ВКП на заседании в Информационном Бюро) рассказывали о польском совещании. «В интересах нашей национальной независимости нам необходимо усилить борьбу против партии Пфейффера, партии венгерской реакции, партии зарубежных империалистов, которая является пятой колонной амери-

канского империализма в Венгрии» — заявил в своей речи Фаркаш. «Мы не скрываем, — продолжал он, — что цель поданной четырьмя коалиционными партиями и радикалами петиции состоит в том, чтобы мандатная комиссия ликвидировала мандаты сторонников Пфейффера.»²³ Предваряя это выступление, в первые дни октября соответствующие органы Министерства внутренних дел арестовали Вильмоша Зойома Фекете, административного секретаря партии, а после петиции, поданной против ПВН с тем обоснованием, что согласно новому закону о выборах Дюла Мор и Бела Жедени вообще не могли участвовать в выборах, в отдельной петиции оспаривались депутатские права этих двух членов руководства партии.²⁴

20 октября, в период все усиливающегося наступления на ПВН, начался процесс, связанный с петицией. Во время затянувшихся почти на месяц дебатов ВКП и левые партии обращали большое внимание на то, чтобы в борьбе против ПВН не достаточно просто административных мер, а необходимы и политические акции. Уничтожению ПВН, а точнее ее роспуску, способствовал международное положение, единая осуждающая политика левых сил а также и другие факторы, так, например, положение внутри самой партии. Как только будапештская народная прокуратура обратилась к председателю Государственного собрания с просьбой о временном освобождении Пфейффера от депутатской неприкосновенности для предварительного задержания и как только это стало известно общественности, руководитель ПВН 4 ноября неожиданно покинул страну и бежал на запад. Прибыв в США, он 13 ноября сделал заявление, в котором ругал СССР, ВКП и коалицию, и в интересах свержения законного правительства, государственного порядка он оправдывал вооруженное вмешательство западных стран. Его заявление вызвало внутри ПВН настоящее землетрясение, и на другой день в парламенте выступавший Андраш Рат (Ендре Рейхер) сказал: «У этого заявления такой настрой, что он освобождает нас от необходимости в какой-либо форме защищать Золтана Пфейффера».²⁵ Однако процесс развала ПВН начался уже значительно раньше.

Скорее после дебатов в партии, связанных с распределением депутатских мандатов в начале сентября, член узкого руководства партии Пал Киш Хедьмеги решил покинуть ряды партии, что вместе с несколькими своими сторонниками он и сделал.²⁶ Миклош Бела Далноки в начале октября решил создать новую партию из тех представителей ПВН, которые были согласны с его политическими взглядами и парламентской деятельностью.²⁷ После ухода Золтана Пфейффера покинул партию и Дежо Футо, отказавшись от редактирования газеты «Оппозиция». В начале ноября Миклош Далноки, Вела Жедени и Ференц Парди, образовав «директориум» из трех человек, возглавили руководство партии. Они даже «избрали» новый Политический Комитет, в который попали Дёрдь Ходи, Томаш Керестеш, Йожеф Вашари, Дюла Моор, Ференц Вандор и Андраш Рат.²⁸ Однако они уже не могли остановить распада партии, в которой пядом с указанными причинами роль играло и то, что, различные оставшиеся группы, клики уже не могли действовать сообща,

особенно в деле спасения мандатов.²⁹ На второй неделе ноября пришла очередь разрыва в партии между депутатами выстроившимися за Бела Жедени и группой, руководимой Бела Миклош Далноки. 18 ноября 1947 года Бела Жедени и 11 его товарищей (среди них Иштван Вашари, Йожеф Вашари, Тамаш Пастор, Шандор Ерди и Кальман Хайду) заявили на Государственном собрании о своем выходе из ПВН.³⁰ Параллельно с развалом партийного руководства, депутатской группы партии, к середине ноября вследствие выступления левых сил стали «невидимыми» и провинциальные «организации» ПВН, т.е. они в сущности перестали существовать.³¹

19 ноября 1947 года Государственная национальная комиссия единодушно предложила правительству немедленно распустить ПВН.³² 20 ноября Комиссия по выборам от имени ВНР приняла документ, в котором заявляла, что «на основании 56 § статьи VIII закона от 1946 года по уточнению результатов выборов она уничтожает мандаты избранных представителей ПВН в Государственном собрании, а также мандаты кандидатов в депутаты». Государственное собрание на заседании 21 ноября одобрило это.³³

Роспуск ПВН был важным шагом в деле дальнейшего развития венгерской народной демократии. По мнению ВКП победа над партией Пфейффера была возможна в первую очередь благодаря единой национальной политике,³⁴ которая проявилась главным образом на последнем этапе борьбы. После роспуска крайне правой партии буржуазной оппозиции, а также после национализации больших банков и СДП оценила положение соответственно реальности. «Если национализация банков закончила, т.е. открыла определенный этап, — писала «Непсава», — то с роспуском партии Пфейффера также закрылся определенный период и начался новый, который по праву можно назвать тяжелым часом Баранковича и его сторонников». ³⁵ Но и руководители ДНП придерживались мнения, которое они распространяли среди рядовых членов партии, что с роспуском ПВН в венгерской политической жизни начался процесс поляризации, темпы которого в дальнейшем могут быть «как медленными, так и быстрыми». ³⁶ Из других руководителей оппозиционных партий по поводу роспуска ПВН двое (Иштван Баранкович и Маргит Шлахта) публично не говорили ничего, а вот Иштван Балог заявил: «исчезновение партии Пфейффера привело лишь к количественной потере в оппозиции, и я не думаю, что созидающей критике демократической оппозиции будут поставлены какие-либо преграды». ³⁷ На это могли дать ответ, естественно, только следующие события.

2. Неудачи политических попыток ДНП в год перелома и прекращение ее деятельности.

В сентябре 1947 года на распутье оказались и ДНП, и ЖХЛ. В дни последовавшие за выборами, Иштван Баранкович вел переговоры с председателем республики Золтаном Тилди, а также с представителями коалиционных партий, где среди прочих вопросов говорилось и об участии ДНП в коалиции. ³⁸ Однако успехи в выборах подтолкнули руководителей ДНП на то, чтобы и в дальнейшем остаться в оппозиции. ³⁹

Но несмотря на эти успехи, ДНП осенью 1947 года не смогла стать влиятельной политической силой в Венгрии. Для этого было много причин. Одна из них заключалась в том, что в партии после выборов обращали слишком мало внимания на организационное строительство, которое не велось ни в центре, ни на местах. Таким же образом обстояли дела и в ЖХЛ, несмотря на то, что уже в начале сентября Маргит Шлахта перенесла место руководителя партии в Эстергом, однако ни она, ни остальные члены руководства не занимались организационной работой. На деятельность ЖХЛ, несомненно, повлияло и «плохое» представление Маргит Шлахта в парламенте. При обсуждении правительственной программы Маргит Шлахта молчала, но в своем выступлении при дебатах о полномочиях правительства использовала оскорбляющие соседние страны, особенно СССР и Югославию, выражения, за которые по предложению комиссии по праву неприкосновенности 30 октября 1947 ее на 40 дней освободили от парламентской деятельности.⁴⁰

Недостатком ДНП было и то, что руководители католической церкви, и прежде всего кардинал Йосиф Миндценти, после выборов не поддерживали ДНП, и даже наоборот пробовали настроить своих сторонников в партии против Баранковича и его товарищей.⁴¹ Наряду с держанным поведением левых сил в начале сентября необходимо упомянуть и то, что кроме подчеркивания «оппозиционного настроения» внутри ДНП не было единого мнения о конкретной деятельности. 12–14 сентября представители ДНП провели в Хевизе совещание.⁴² Уже на нем образовалось несколько фракций. Иштван Баранкович и его политические сторонники: Шандор Экхардт, Бела Вид Михелич, Дёрдь Ронаи, Шандор Балинт, Дёрдь Фаркаш, Ференц Баботи, Шандор Керестеш, Йосиф Угрин, Ференц Пете, Янош Боднар образовали в сущности «левое крыло» партии. Против них объединились и создали «правое крыло» ДНП те представители, которые являлись безоговорочными сторонниками Миндценти. К ним принадлежал Ференц Матеович, Пал Золтан, Лайош Поца, Йосиф Баркоци, Ласло Ковач, Петер Иштван Келети, Дюла Белшё, Калман Исак и другие. В то же время в партии было и третье направление: Денеш Фаркаш, Янош Беркеш, Йосиф Печи, Ласло Варга, Еден Месарош и другие — т.е. те, кто лавировал между двумя группами, а точнее стоял за Дердем Эстерхази, боровшимся за проведение «самостоятельной политики». Негативная позиция руководства католической церкви, существующие внутри партии фракции (не говоря уже о позиции коалиции) — все те проблемы, поставили в тяжелое положение сторонников Баранковича как внутри партии, так и вне ее. Осеннюю политическую борьбу ДНП определенное время пробовало преодолеть тем, что наряду с подчеркиванием своей оппозиционности по отношению к правительственной коалиции она временами вела себя лояльно. Парламентская деятельность партии доказало это поведение. При обсуждении правительственной программы Иштван Баранкович прежде всего обратил внимание на то, что суверенитет страны в первую очередь ограничивают те обязанности, которые выполнить «мы должны для самого сильного могучего мирового соседа — СССР». Затем он заявил,

что самая первая цель внешней политики — обеспечение независимой государственности. В то же время он критиковал хозяйственные налоговые мероприятия правительства, направленные на выравнивание государственного бюджета страны. На словах он поддерживал обещания правительства, которыми оно стремилось наладить отношения между церковью и государством, но на деле использовал этот повод для того, чтобы от имени партии попросить разрешение на деятельность новых католических и протестантских организаций взамен распущенных старых. Затем он от имени партии и от своего собственного голосовал против новой правительственной программы.⁴³ Подобную же позицию заняла ДНП т. е. её депутаты и по вопросу продления полномочий правительства в деле несения государственного бюджета, а также об отдельных советах. В то же время Шандор Экхардт и Бела Вид Михелич голосовали за 60-ти дневное исключение Маргит Шлахту из парламента.⁴⁴ В конце сентября 1947 года руководство ДНП решило, что как и ПВН она присоединится к петиции БДП, в которой та требовала уничтожения результатов выборов. Поддерживая петицию, ДНП выступала не против результатов выборов, а лишь потому, что двум ее представителям не разрешили участвовать в выборах.⁴⁵ Депутаты от партии перед обсуждением законопроекта о национализации крупных банков решили, что ДНП не голосует за этот законопроект. Мнение партии на дискуссии в Государственном собрании передал Бела Вид Михелич. И все же Баранкович и еще 11 человек проголосовали за этот законопроект.⁴⁶

В конце 1947 — начале 1948 года правое крыло ДНП сделало попытку взять инициативу в свои руки. Представители правого крыла обратились к Баранковичу, а точнее в Исполнительный комитет партии с предложением создать внутри партии отдельный политический комитет. Основная задача этого комитета было бы следить, чтобы ни Баранкович, ни руководство партии без его предварительного совета не могло решать дела партии, даже выступать от ее имени. Формально такой комитет был создан, но Баранкович и его сторонники не просили у него ни одного совета или мнения относительно партийных дел. Таким образом, ДНП уже «официально» распалась на две части. В то же время под влиянием левых сил провинциальные организации партии «стали совсем пассивными», большая их часть окончательно прекратила свою деятельность.⁴⁷ В январе 1948 года из области Эстергом (где ЖХЛ получил больше всего голосов) пришли сведения, что «у партии Шлахта уже нет организаций, лишь церковь ведёт пропаганду в пользу её. Его деятельность ограничивается лишь религиозными вопросами и прощальными мероприятиями».⁴⁸ Деятельность ДНП и ЖХЛ в сущности была заметна лишь в парламенте, а сторонники Баранковича выражали свое мнение о совершившихся изменениях на страницах газеты «Наша отчизна». Позиция ДНП не изменилась и в дальнейшем, наряду с небольшим движением в сторону левых при каждом удобном случае пыталось получить поддержку Миндценти и его окружения.

Представители ДНП молчали при обсуждении на Государственном собрании дружеского венгеро-югославского договора и культурного

соглашения с румынами. Однако при обсуждении пунктов венгеро-советского договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, 3 марта 1948 года, Дердь Фаркаш от имени ДНП подчеркнул, что «наше горячее, желание, чтобы этот договор стал олицетворением мира, хороших советско-венгерских отношений и мира в дунайском бассейне», и, естественно от своего имени и от имени своей партии, предложил этот законопроект принять.⁴⁹ Подобную позицию заняла ДНП и ее представитель и по вопросу венгеро-польского культурного соглашения. Во время дебатов о национализации бокситного и алюминиевого производства Бела Вид Михелич заявил, что руководители ДНП «вопрос голосовать или не голосовать за данный законопроект не делали партийным вопросом»,⁵⁰ всё же со своей стороны предложил принять этот законопроект.

Голосуя против такого важного, с точки зрения уничтожения капиталистических отношений в стране и дальнейшего развития народной демократии, проекта, как национализация промышленных предприятий с числом рабочих больше ста человек (25 марта 1948 года), Баранкович при обсуждении этого вопроса в парламенте говорил, что «в законопроекте содержатся правильные частные положения, но в целом он не соответствует общим интересам».⁵¹

Несмотря на это, положение внутри партии не улучшилось и связи с католической церковью не стали теснее, а наоборот, позиция правого крыла на весенних дебатах 1948 года в парламенте стала еще более жесткой. Они не меньше хотели от Баранковича, чтобы в вопросе договоров с соседними странами, и прежде всего с СССР, ДНП, «если и не голосовала против, то по крайней мере добивалась народного референдума, говоря, что если венгерский народ примет этот договор на тайном голосовании, тогда партия согласна тоже проголосовать за него». Однако, это предложение отклонило партийное руководство.⁵² Вслед за этим 2 апреля представители правого крыла Ференц Матеович и Оскар Немеш Абай заявили, что, уходят из партии, за ними последовали в конце апреля Ференц Фехер и Лайош Поца, а через несколько недель — Йосиф Варкоци.⁵³ Уход сторонников Миндценти еще больше испортил отношения между ДНП и кардиналом, не говоря о том, что Баранкович и его последователи на начавшейся дискуссии об урегулировании отношений церкви и государства и дальше придерживались самостоятельного мнения и только позднее, в период обострившихся противоречий в связи с национализацией церковных школ, повернулись в сторону Эстергома.

В начале мая 1948 года Миндценти окончательно перестал поддерживать партию. «ДНП, хотя и рассматривает себя католической, но не является ею, она выступает против официальной церкви. Не признает и не принимает церковного руководства, что видно из ее парламентских заявлений» — можем прочесть мы в письме кардинала от 19 мая 1948 года, которое он послал в Ватикан представителю Вашингтона. Вместе с тем он просил дипломата: «Будьте любезны, объяснить в официальном месте о большой ошибке и лишить партию возможной поддержки».⁵⁴

16 июня 1948 года на парламентских дебатах о национализации церковных школ Баранкович (несмотря на то, что до этого не подписал предложение меньшинства во главе с Ференцем Матеовичем⁵⁵ дал по данному законопроекту отрицательный ответ.⁵⁶ От буржуазной оппозиции и от имени НВДП Дердь Парраги также заявил: «Позицию членов нашей партии при голосовании определяют чувства».⁵⁷ Государственное собрание, несмотря на отрицательную позицию отдельных представителей ДНП, ЖХЛ и НВДП приняло данный законопроект 230 (против 63) голосами.⁵⁸ Тогда впервые в истории венгерского парламента разыгрался известный эпизод: в то время, когда депутаты пели Гимн, руководитель ЖХЛ Маргит Шлахта осталась сидеть. Поведение Шлахта вызвало достойное возмущение парламента. За это, а также за оскорбление демократии при обсуждении законопроекта она снова попала на комиссию по соблюдению прав неприкосновенности. На следующий день комиссия вынесла решение, лишавшее Шлахту депутатских полномочий сроком на год.⁵⁹

Попытки сторонников Баранковича сблизиться с Миндценти оказались безуспешными. Миндценти в соответствии с ранней точкой зрения и после национализации церковных школ летом 1948 года, не поддержал ДНП. Его мнение относительно партии не изменилось, даже он снова заявил, что «ДНП не может быть базой венгерской развязки, она скорее портит основы, и она не может быть нужной и ожидаемой мировоззренческой партией».⁶⁰ Своим поведением, двойственной политикой ДНП скомпромитировала себя и в глазах коалиции. Нельзя, естественно, забывать и о том, что одновременно с описываемыми событиями, в результате административных мер, принятых по требованию левых сил, значительно уменьшилось и число представителей партии в парламенте. Еще в апреле 1948 года будапештская народная прокуратура попросила лишить прав неприкосновенности депутатов, принадлежащих к правому крылу партии Ласло Ковач, Дюла Белше и Лайоша Вереша, что соответствующие органы одобрили.⁶¹ Волна чисток в начале июля достигла и левого крыла партии. На заседании Государственного собрания 7 июля представителей ДНП (Йожефа Угрину, Яноша Беркеша, Шандора Керестеша и Пала Сабадоша) по предложению комиссии по несовместимости лишили депутатских мандатов.⁶²

Летом 1948 года после завоевания пролетарской диктатуры и уничтожения капиталистических производственных отношений в стране — вследствие ускорения событий — буржуазно-консервативная оппозиция окончательно утратила возможность играть самостоятельную политическую роль в Венгрии. После национализации церковных школ партия Баранковича попробовала повести борьбу на идеологическом фронте с объединенными рабочими партиями, а точнее с Венгерской партией трудящихся (ВПТ) и возглавляемым ею вновь созданным Независимым фронтом. В начале июля руководство ДНП заявило ВПТ и Миндценти, что «ДНП является мировоззренческой партией ... есть такие, кто отождествляет христианское мировоззрение ДНП просто и в целом с ранее искаженными, оторванными от существа и не-

правильными формами существования, с другой стороны, есть такие, кто ждет от ДНП, стоящей на основе христианского мировоззрения, такой услужливости и представительства, которые в сущности не имеют ничего общего с существующим христианским мировоззрением и которые не только не происходят из евангелического социализма, а прямо противоположны ему. Мы заявляем, что они тяжело ошибаются.⁶³ В интересах усиления идеологической борьбы партией была создана осенью 1948 года т.н. «Мировоззренческая академия».⁶⁴ В рамках ее ДНП организовала цикл лекций на тему «Положение христианства в обществе», которые читали Баранкович, Михелич, Ронаи и другие руководители партии. Но дать сражение в мировоззренческой борьбе у партии уже не осталось времени.

В начале декабря подал в отставку председатель Совета министров Лайош Диннеш, вступивший на его место новый руководитель правительства Иштван Доби от имени правительства заявил: «В то время, когда наша народная демократия усиливается по всем линиям, когда наш народ все больше сливается с нашей системой, можно ли считать нормальным явлением деятельность такой партии, как ДНП? Все поведение этой партии полностью отрицает народную демократию, она не только с безразличием, но и со злой радостью наблюдает за нашими трудностями, она не испытывает ничего общего с большими усилиями и целями нашего народа... она все более становится лишним грузом на шее венгерского народа». Вместе с тем Доби подчеркнул, что ДНП не «единственный груз» для развития венгерской народной демократии, грузом является в первую очередь Миндценти и стоящая за ним реакция, и нет сомнений, что правительство выступит против кардинала.⁶⁵ На дебатах о правительственной программе прозвучало последнее выступление Баранковича в парламенте. «Мы не изменились, а изменилось окружение — обстоятельства, связанные с политикой правительства. Изменение обстоятельств», — заявил далее секретарь ДНП, — «можно признать и сделать вывод, что в данный момент это требование политического разума. Мы больше склонны к выводу этих требований чем к исправлению нашей программы в угоду изменившимся обстоятельствам. Мы склонны к этому просто потому, что наши убеждения не менее чисты и не менее неэгоистичны, чем убеждения наших самых лучших противников». Затем он проголосовал против правительственной программы.⁶⁶ После этого Баранкович уже не мог препятствовать окончательному распаду ДНП.

26 декабря 1948 года соответствующие органы внутренних дел за преступления против государства (на основании соответствующей статьи закона о защите республики) арестовали кардинала Миндценти. Газета ДНП «Наша Отчизна» в своем официальном извещении назвала эту «весть ошеломляющей».⁶⁷ К этому она не добавила никакого официального комментария. 4 января 1949 года совещание представителей ДНП ограничило себя от Миндценти.⁶⁸ После ареста Миндценти (в конце декабря — начале января) из ДНП ушло значительное число депутатов, а другие (среди них Шандор Балинт — основатель и руководитель пар-

тии) отказались от своих депутатских полномочий.⁶⁹ Баранкович (как только начался процесс над Миндценти) ушёл на запад. Сразу после отъезда Баранковича «политический комитет» партии, состоящий из нескольких представителей, решением от 4 февраля 1949 года объявил о роспуске ДНП.⁷⁰ Одновременно с этим прекратила свое существование газета партии «Наша Отчизна».

3. Образование Радикального демократического партийного союза.

Выборы 31 августа 1947 года, а точнее их результаты вызвали в ВРП и БДП противоречивые отклики. Руководство ВРП попробовало оценить «успех» выборов с учетом ранних расчетов, а председательский совет БДП на заседании от 5 сентября решил подать петицию против выборов.⁷¹ Но пока внутри руководства партии родилось согласие по поводу подачи петиции, сами выборы были оценены в партии по-разному. Матяш Веси (который был ответственным партии по стране) виновными за то, что БДП не добились на выборах «необходимых результатов», объявил группу Мир-факел (Гезу Шупку, Имре Балинта, Йосифа Кабаковича, Нандора Горзо и др.).⁷² По мнению Веси, нужно было на выборном собрании 26 октября (опираясь на провинциальных членов партии, которые представляли большинство голосующих в БДП) удалить из руководства партии левых или по крайней мере оттеснить их на задний план.

На большом выборном собрании председатель партии Эрне Броди ознакомил всех с результатами выборов и дал им оценку, затем он наметил дальнейшие цели партии. «Задача и призвание БДП, — сказал Броди, — держаться буржуазного мировоззрения, личного права, политических свобод и святой мысли равноправия». В качестве конкретной практической задачи партии он обозначил прежде всего хозяйственную защиту «буржуазного существования», прекращение коррупции борьбу против административной бюрократии, реформу судебных органов. При оценке внешнеполитических вопросов он удовлетворился лишь заявлением: «Вновь появился страх перед войной и мы в связи с этим не можем сказать другого, что мы не хотим войны. Мы хотим мира».⁷³ Однако выборное собрание обсудило не отчет председателя, а распространенную от имени «провинциальных организаций» Йозефом Орсаг декларацию, которая в сущности являлась ультиматумом руководству партии. Суть ее заключалась в том, чтобы на выборном собрании «посланец каждого района располагал бы правом голоса в той пропорции, в какой БПД получило голосов в собственном районе». Таким образом, провинция посылала бы в «комитет», который занимался распределением наиболее важных постов в партии, 34 члена, а столица всего 16. После долгих споров со скандальными сценами, после ухода с выборного собрания «провинциальной» делегации, оставшиеся отвергли декларацию и выразили доверие партийному руководству, а Матяша Веси и подписавших декларацию решили считать «выбывшими из партии».⁷⁴

Победа левых в БДП вместе с тем означала раскол партии на две части. Ушедшие с выборов делегаты также приняли «заявление», в ко-

тором они среди прочего назвали решение насчет них незаконным. Руководство партии не стало защищать «выбывших». Матяш Веси и несколько его товарищей действительно покинули партию и это событие означало начало процесса очищения в БДП.

ВРП, а скорее ее руководство после выборов занимали проблемы распределения мандатов. Из шести мандатов, полученных ВРП, один получил Бела Жолт, а 5 получил Карой Пейер, так как он во многих местах стоял во главе списков. Пейер хотел бы, чтобы оставшиеся четыре мандата получили пришедшие с ним из СДП товарищи (Имре Дерки, Дюла Рождаи и др.). В противовес этому председательский совет ВРП после выборов решил данные мандаты отдать «старым радикалам» с тем расчетом, чтобы в Государственное собрание кроме Пейера попали пять «старых радикалов» на списке ВРП.⁷⁵ В принятии этого решения кроме прочего, несомненно, сыграло свою роль и то, что руководители ВРП не хотели менять свое ранее выбранное направление на полевание партии. Споры вокруг мандатов были болезненно опасными. Пейер назвал руководителей партии «похитителями мандатов». Те в ответ на его выступление в конце сентября объявили ему об окончании его срока членства в партии.⁷⁶

Осенью 1947 года руководство БДП и ВРП начало двухсторонние переговоры о более тесном сотрудничестве. На общем совещании возобладавало мнение, что БДП и ВРП в созданном союзе сохраняют «свою юридическую личность», т.е. самостоятельность. Переговоры двух партий в начале 1948 года ввиду появившихся в ВРП противоречий временно были прекращены. В приостановке переговоров сыграло роль и то, что стороны еще не видели ясно свое место и возможности во вновь созданном Независимом фронте. Весной 1948 года переговоры возобновились. Руководство БДП 11 апреля, а председательский совет ВРП 23 апреля решились на объединение партий.⁷⁷

Об образовании Радикального демократического партийного союза (РДПС) они объявили 13 мая 1948 года. Партийный союз (согласно программе⁷⁸ хотел бы объединить в своих рядах тех, «кто не является членом коалиционных партий, но своим честным прошлым и на основе демократических убеждений получил право на то, чтобы играть роль в венгерской общественной жизни и производственной деятельности. Такие живут исключительно в мелкобуржуазной атмосфере: промышленники, торговцы, лица самостоятельных профессий: врачи, инженеры и др. Но есть среди них и демократически настроенные буржуа, сельскохозяйственные служащие, интеллигенция». Программа РДПС в качестве общей цели СРД хотела сотрудничать с остальными партиями «на благо венгерского народа»), осуждала всяческого рода приказное (верховенство и диктатуру, требовала право на свободный обмен мнениями и критики, право на душевную и полную свободу в делах религии, а также на защиту личной собственности. Однако в то же время в ней подчеркивалось, что она «один рассматривает с главным интересом: материальное и духовное счастье народа, обуржуазивание в социальном смысле». Подробно и конкретно занималась программа тре-

бованиями связанными управлением с Государственным собранием, с задачами отдельных министерств и их положением.

Для руководства СРД был избран Объединенный Комитет из 10 человек. Его членами стали Имре Чечи, Аладар Халас, Жигмонд Кенде, Янош Секереш и Бела Жолт, со стороны ВРП; Имре Балинт, Эрне Броди, Нандор Горзо, Йозеф Кабакович, и Геза Шупка, со стороны БДП. Правительство встретило образование РДПС доброжелательно и приняло к сведению его решения. Образованию РДПС до объединения помогали и рабочие партии. «Венгерская демократия всегда признает большую роль за трудящимся человеком и признает большую роль за той его частью, к которой принадлежит Радикальному демократическому партийному союзу, — писалось в газете «Свободный Народ» во время образования РДПС — «Она, таким образом, не закрывает двери и перед теми организациями, которые стоят вне коалиции, но которые хотят принять плодотворное участие в деле строительства демократии».⁷⁹ Эта точка зрения в то же время принимала во внимание и то, что партийный Союз сердечно примут и во вновь родившемся Независимом фронте.

4. Перестройка Независимого фронта, присоединение к Венгерскому Народному Фронту Независимости «остатков» буржуазной и мелко-буржуазной оппозиции.

Под влиянием произошедших осенью 1947 года важных изменений в международном положении (образование двух мировых систем, создание Информационного Бюро, происшедшие общественные и политические события в соседних демократических странах) в Венгрии также ускорился процесс социалистических преобразований. С образованием правительства Диннеше (24 сентября 1947 года) буржуазная оппозиция была окончательно вытеснена из правительственной сферы. Среди ее партий после сентябрьских политических попыток руководители НВДП не отказались и дальше от активного участия в политической жизни. Предложения партии Балог (которая и раньше не играла значительной политической роли) в конце сентября вновь потерпели неудачу. После переговоров с ПМСХ ее представители предложили сотрудничество и БДП, но тоже безуспешно. Петиционным путем они хотели за счет ПВН получить новые мандаты, но Комитет по выборам отклонил их просьбу.⁸⁰ НВДП ни в осенней политической борьбе, ни позднее ни в столице, ни на местах не проявило активности в политической или организационной работе. За это время уменьшилось и руководство партии. В середине ноября Имре Ковач попросил от председателя Государственного собрания одномесечный отпуск «с целью учебы», а через несколько дней он оказался в Швейцарии.⁸¹ Деятельность руководства партии и впоследствии ограничивалась лишь парламентскими «выступлениями». Некоторое оживление возникло в их рядах только тогда, когда на повестку дня официально встал вопрос реорганизации Независимого Фронта.

Партии либеральной буржуазной оппозиции и их руководители (после образования летом 1948 года ВПТ), зная позицию Ласло Райка, Йозефа Реваи и других, с успокоением признали, что в новом Независимом Фронте все демократические политические партии и организации

смогут себя представлять. О такой же возможности говорилось и в программном заявлении ВПТ. «ВПТ вместо довольно рыхлой коалиции демократических партий стоит за создание политической массовой организации народного единства, нового независимого фронта, — говорилось в программном заявлении, — ... Независимый Фронт — единая организация тесного боевого и трудового союза рабочих и крестьян, интеллигенции, трудовых маленьких людей и всех прогрессивных патриотических элементов Венгрии. Поэтому в Независимом Фронте должны получить достойное место не только демократические политические партии, но и большие общественные организации, профсоюзы, кооперативы объединенные организации женщин и молодежи.»⁸²

Новые задачи, поставленные перед переорганизовывающимся Независимым Фронтом в августе 1948 года потребовали смены руководства и в РДПС. С ведома и согласия ВПТ 2 августа 1948 года Ференца Харрера избрали председателем ВРП. Вместе с этим он стал и председателем партийного союза. В сентябре 1948 года при подготовке перестройки Независимого Фронта Харрер встретился с руководителями ВПТ и крестьянской партии и вел с ними переговоры, в какой форме и на каких условиях может участвовать партийный союз в новом Народном фронте. В ходе этих переговоров как представители ВПТ, так и крестьянские партии обещали, что помогут СРП в его стремлении стать членом нового Независимого фронта.⁸³

Летом и осенью 1948 года в НВДП партийной деятельностью не занимались, ее представители лишь заседали в парламенте. В партии правильное в её руководстве после национализации церковных школ вызвало большое волнение лишь выступление руководителей католической церкви, точнее кардинала Йосифа Миндценти и чанадского епископа Эндре Хамваша против Иштвана Балого, запрещение священника-политика заниматься церковными делами. Миндценти возложил ответственность за половинчатое проведение депутатов партии при обсуждении законопроекта о национализации церковных школ на Иштвана Балого и потребовал от него прекратить политическую деятельность.⁸⁴ Однако Балог не удовлетворил желание кардинала. За это 14 сентября епископ Хамваш официально запретил ему нести церковные обязанности. Иштван Балог послал в Ватикан апелляцию, а затем продолжал и дальше руководить политикой НВДП.⁸⁵

Одновременно с этими событиями (после весьма важного со многих точек зрения выступления Матяша Ракоши в Кечкемете 20 августа) на повестку дня «официально» встал вопрос о переорганизации Независимого Фронта. Делегатская группа НВДП на своем заседании 31 августа 1948 года обсудила ту часть речи Ракоши, где говорилось о создании нового народного фронта, и она в сообщении заявила, что готова сотрудничать с другими партиями в деле создания нового независимого фронта. В сентябре 1948 года руководители ВПТ попытались проверить свои взгляды, связанные с новым фронтом независимости.⁸⁶ В газете «Свободный народ» от 26 сентября Йосиф Ревай решительно выступил за многопартийную систему, так как, писал он: «Союзные

классы и слои видят наиболее удобную форму союза с рабочим классом в своих партиях».

Утверждение Реваи правильно отражало фактическую обстановку в Венгрии, и желание аграрных партий, оно нашло понимание и у партий либерально-буржуазной оппозиции. А Ференц Харрер от имени РДПС обратился даже за советом к Реваи, какую позицию должна занимать его партия в различных «общественных делах» до создания нового народного фронта.⁸⁷

Однако в конце 1948 года реорганизация Независимого Фронта пошла совсем не по пути создания многопартийной системы, а совсем по другим направлениям и духу. Наряду с другими факторами это было связано с тем, что в руководстве ВПТ все более укреплялся догматический взгляд на пролетарскую диктатуру. В марте 1949 года Центральное Руководство ВПТ уже не только укрепило, но в определенном смысле и дальше развило свои соображения о необходимости уничтожения многопартийной системы и путях ее осуществления. На упомянутом заседании Центрального Руководства ВПТ в отчете секретаря однозначно говорилось, что существование демократических партий означает «постоянный резерв» для классового сопротивления. Таким образом, Независимый Фронт является не органом, объединяющим партии, а средством уничтожения остальных партий.⁸⁸ Весной 1949 года руководство ВПТ создало такие условия, что руководители крестьянских партий были вынуждены оставить свои стремления, направленные на самостоятельность партий. После самороспуска ДНП в феврале 1949 года из политической жизни страны «исчез» и ЖХЛ. Руководительница уже раньше прекратившая свою организационную жизнь партии, Маргит Шлахта — из-за своего поведения при обсуждении законопроекта о национализации церковных школ — не могла принимать участие в работе Государственного собрания.⁸⁹ Из четырех депутатов ЖХЛ 11 марта 1949 года двоих освободили от депутатских полномочий и арестовали. Таким образом, ЖХЛ до роспуска парламента представлял в Государственном собрании один священник Нандор Кери.⁹⁰

Указанные изменения были, естественно, определяющими и для политической деятельности НВДП и РДПС. 1 февраля 1949 года, в день создания Временного Государственного Совета Венгерского Народного Фронта Независимости (ВНФН), руководство НВДП вело совещание и поручило Иштвану Балогу встретиться с руководителями нового органа и выяснить, при каких условиях партия могла бы присоединиться к ВНФН.⁹¹ Зная программу ВНФН, руководство партии Балог 20 февраля 1949 года направило к председателю Государственного Совета ВНФН письмо, в котором единодушно одобрило программу новой организации и официально запросило о возможностях присоединения партии к ВНФН.⁹² После образования новой организации с официальным заявлением выступил и РДПС, в котором он тоже одобрил ее программу. Затем Ференц Харрер обратился к руководству ВНФН с просьбой принять РДПС в свои ряды.⁹³

Временный президиум ВНФН 23 февраля 1949 года рассмотрел просьбы НВДП и РДПС. На заседании были Иштван Балог, Ференц Харрер, Руководство ВНФН одобрило решение двух партий и согласилось принять к себе НВДП и РДПС. Однако руководители обеих партий взяли на себя ответственность выполнить политические и организационные условия, которые необходимы для пребывания в ВНФН. Определяя их характер, Ференц Харрер отметил, что народный фронт «для проведения широких акций как по содержанию, так и формально нуждается в сплоченной дисциплинированной организации», в которой для партийного союза места нет. Только полностью объединившись может вступить в ее ряды и РДПС.⁹⁴ Однако, в действительности, речь шла о том, что руководители ВПТ и формально не нуждались в БДП.

БДП 3 марта 1949 года провела свое последнее собрание.⁹⁵ Председатель партии Эрне Броди, ссылаясь на прекращение партийной борьбы, предложил более 50 членам партии вступить в ВРП. Здесь же он сообщил о том, что два депутата от партии в Государственном собрании ушли из БОП, а Геза Шупка отказался и от депутатских полномочий. Выступивший на собрании Деже Секей ясно дал понять собравшимся, что с создавшимся положением необходимо считаться, так как других возможностей действовать нет. «Если в этой стране строят не буржуазную демократию, а народную, — констатировал он, — то это должны понять все». Для БДП нет другого пути, как только объединиться в ВРП. Собрание определенно высказалось за то, что новая партия будет называться Венгерской Радикальной Партией. Объединение двух партий означало в сущности создание новой ВРП. Председатель ВРП (Ференц Харрер), два сопредседателя (Жигмонд Кенде и Эдён Марфи) и секретарь (Аладар Халас) и раньше составляли руководство ВРП. Большая часть председательского совета также состояла из радикалов.⁹⁶ Это было как бы гарантией того, что руководители ВПТ примут ВРП в ВНФН.

Присоединение «остатков» буржуазной и мелко-буржуазной оппозиции к Народному Фронту Матяш Ракоши отнес на счет возросшей притягательной силы Народного фронта. «Присоединение двух партий, — говорил он, — не только духовная победа Народного Фронта Независимости, но и показатель того, что многие из тех, кто летом 1947 года сомневался или враждебно смотрел на нашу деятельность, со временем могли убедиться в неправильности своих взглядов; хозяйственные и политические успехи венгерской народной демократии убедили их, что им необходимо оставить свою пассивность и враждебность и присоединиться к созидаящим силам демократии. Присоединение двух партий вместе с тем означает определенное расширение массовой, базы народной демократии».⁹⁷ Эти слова были правильны лишь отчасти так как присоединение двух партий действительно несколько расширил массовую базу сторонников народной демократии. А то, что эти две партии раньше проявляли враждебность, трудно принять, так как в период фактической деятельности НВДП и ВРП не в одном важном политическом и экономическом вопросах не занимали диаметрально противоположной позиции ни с левыми силами, ни с коммунистической

партий. А присоединившись к народному фронту, они по желанию ВПТ тотчас же осуществили политическую и организационную реорганизацию.

Программное заявление, принятое 15 марта 1949 года на первом конгрессе ВНФН, присоединилось к целям ВПТ, направленным на осуществление социалистического переустройства в стране. Партии, находящиеся в народном фронте, приняли предложение ВПТ, чтобы на предстоящих выборах в Государственное собрание выступить с общей программой и общим списком. Конгресс выбрал Государственный Совет ВНФН. В организации и в ее руководстве в преобладающем большинстве были представители ВПТ. Из руководства НВДП и ВРП в Государственный Совет попали Иштван Балог, Дердь Парраги, а также Жигмонд Кенде. Балог и Кенде выбрали и в члены Президиума.⁹⁸

После образования ВНФН — в период подготовки к майским выборам — ВПТ по всей стране учредила местные комитеты Народного фронта. В этих комитетах были представлены по несколько человек представители крестьянских партий, а в столице радикалы. Председателями были члены ВПТ. Подобная формальная роль выпала руководящие и секретарские места во всех комитетах почти без исключения членам этих партий и в предвыборной агитации. Их присутствие в сущности должно было лишь демонстрировать факт сотрудничества. Выдвижение кандидатур на места также было в руках руководства Народного фронта. Они определяли и места для отдельных партий, места надежные которые зависели от числа ожидаемых голосов, — и лицо кандидатов.⁹⁹ Руководители ВРП хотели бы, чтобы для них было выделено 6 мандатов, как на выборах 1947 года. Однако ВРП получила только 4 надежных места, да и на эти места можно было выдвигать только бывших радикалов. Членов бывшей БДП можно было направлять только на места, где не было шансов на успех. НВДП (по сравнению с прошлыми выборами) также получила меньше выигрышных мест.¹⁰⁰ НВДП не выдвигала отдельного выборного лозунга. А ВРП в день выборов и в последний раз в истории партии призвала своих сторонников: «Каждый радикал, каждый мелкий буржуа, каждый прогрессивный интеллигент, выбирающий жизнь, созидательную работу, цветущую Венгрию, свою безопасность и счастливое будущее, пусть отдадут свои голоса за Народный Фронт — Венгерская, Радикальная партия».¹⁰¹

Выборы в Государственное собрание, состоявшиеся 15 мая 1949 года принесли ВПТ и народно-демократическим силам поразительный успех. В выборах приняло участие 94,7% имевших право голоса. Из них 95,6% всех голосовавших отдали свои голоса за кандидатов Венгерского Народного Фронта Независимости. Из 402 депутатских мест 71% пришлось на членов ВПТ.¹⁰² На результаты выборов, несомненно, наложило отпечаток то, что впервые после освобождения все партии вышли на выборы с одним списком. Повлияла на результаты и выборная агитация, имевшая некоторые нравственные и административные перемены, а также то обстоятельство, что выборщики уже не придавали

такого значения выборам, как раньше, во время обостренной борьбы партий. Вместе с выборами в сущности формально завершилась и политическая деятельность бывших коалиционных и либерально-буржуазных оппозиционных партий, хотя официально они еще не были распущены.

Параллельно со становлением пролетарской диктатуры в Венгрии, в союзнической политике ВПТ наметился поворот, сущность которого заключалась в том, что, несмотря на благоприятные условия, ВПТ порвала с мыслью строительства Народного Фронта на многопартийной основе. Наряду с крестьянскими партиями, попавшими под руководство левых, в Народном фронте на многопартийной основе нашлось бы место и политическим партиям, отражавшим интересы мелкой городской буржуазии. НВДП и ВРП в новом Независимом Фронте могли бы также много сделать, чтобы средние слои легче подошли к принятию социализма в Венгрии. Ошибочная союзническая политика отказалась от этой поддержки и этим исключила из политической жизни страны не только упомянутые партии, но и те массы, с которыми тогда можно было сотрудничать только таким образом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробнее об этом см. *Ságvári, Á.: Népfrent és koalíció Magyarországon 1936 – 1948.* (Народный Фронт и коалиция в Венгрии 1936 – 1948). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1967. с. 244 – 253. *Szabó, B.: Népi demokrácia és forradalomelmélet. A marxista forradalomelmélet fejlődésének néhány kérdése Magyarországon 1935 – 1949.* (Народная демократия и теория революции. Некоторые вопросы развития марксистской теории революции в Венгрии в 1935 – 1949). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1970. с. 207 – 209. *Tóth, I.: A Nemzeti Parasztpárt története 1944 – 1948.* (История Национальной Крестьянской партии 1944 – 1948). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1972. с. 240 – 243. *Balogh, S.: Parlamenti és párharcok Magyarországon 1945 – 1947.* (Парламентские и партийные борьбы в Венгрии 1945 – 1947). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1975. с. 525 – 534. *Vida, I.: A Független Kisgazdapárt politikája 1944 – 1947.* (Политика партии Независимых мелких хозяйев 1944 – 1947). Budapest, Akadémiai Kiadó, 1976. с. 326 – 332. *Balogh, S. – Izsák, L.: Pártok és pártprogramok Magyarországon 1944 – 1948.* (Партии и партийные программы в Венгрии 1944 – 1948). Budapest, Tankönyvkiadó, 1977. с. 118 – 120. *A magyar népi demokrácia története 1944 – 1962.* (История венгерской народной демократии 1944 – 1962). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1978. с. 109 – 110.

² *Új Ember*, 1947. szeptember 7.

³ Esztergomi Prímási Levéltár. (Архив Естергомского Примаса). (Далее – EPL) 5934/1947. sz.

⁴ *A tartós békéért, a népi demokráciáért.* (За прочный мир и за народную демократию). Budapest, Szikra, 1947. с. 185.

⁵ *A Magyar Kommunista Párt és a Szociáldemokrata Párt határozatai 1944 – 1948.* (Решения Венгерской Коммунистической и Социал-демократической партий 1944 – 1948. Далее – MKP és SZDP határozatai), Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1967. с. 502 – 503.

⁶ *Szabad Nép*, 1947. szeptember 2.

⁷ *Szabad Szó*, 1947. szeptember 2.

⁸ *Nagy, F.: Ahogy én láttam.* (Как я это видел). Budapest, Gondolat, 1965. с. 278 Вр. 1965. с. 278.

- ⁹ A magyar forradalmi munkásmozgalom története. 3. kötet. (История венгерского революционного рабочего движения. Т. 3). Budapest, Kossuth Könyvkiadó. 1970. c. 152–153.
- ¹⁰ A Magyar Szocialista Munkáspárt Párttörténeti Intézetének Archivuma. (Архив Института истории партии ВСРП. Далее – PI Arch.) 233/1–53.; Szabad Szó, 1947. szeptember 5.
- ¹¹ Hírlap. 1947. szeptember 7., *Vida, I.* ibid c. 336.
- ¹² Szabad Szó, 1947. szeptember 7.
- ¹³ *Vida, I.* ibid, c. 337–339.
- ¹⁴ Подробнее об образовании Информационного Бюро и политике, направленной на быстрое образование новой коалиции См. A tartós békéért... c. 5–35, c. 179–196. *Kende, I.*: Forró béke – hidegháború. A diplomáciai kapcsolatok története 1945–1956. (Горячий мир – холодная война. История дипломатических отношений 1945–1956). Budapest, Kossuth Könyvkiadó. 1970. c. 79–90., 102–103. *Ságvári, A.*: Népfront... *Szabó, B.*: Népi demokrácia... c. 209–220.
- ¹⁵ PI Arch. 253/1–53.
- ¹⁶ PI Arch. 253/1–53.
- ¹⁷ Ellenzék, 1947. október 4.
- ¹⁸ PI Arch. Film, KV/90/5.
- ¹⁹ Szabad Nép, 1947. szeptember 13.
- ²⁰ Szabad Nép, 1947. október 4.
- ²¹ Új Magyar Központi Levéltár. (Новый Венгерский Центральный Архив.) Далее, UMKL. (Записи председателя Совета министров Лайоша Диннеше 1947–1948) I. d., PI Arch. 274/16–99.
- ²² Országgyűlési Napló (Парламентский дневник). (Далее – ON) I. kötet. Bp. 1948. c. c. 146., 429., 529.
- ²³ Szabad Nép, 1947. október 14.
- ²⁴ Szabad Nép, 1947. október 8., október 13., Népszava 1947. szeptember 5.
- ²⁵ ON. I. kötet, c. 1024.
- ²⁶ PI Arch. 253/1–53., 283. f. 10/203. ö.e.
- ²⁷ UMKL II/1a.
- ²⁸ Ibidem.
- ²⁹ Világ, 1947. november 4., Szabad Nép, 1947. november 6.
- ³⁰ ON. I. kötet, c. 1058–1059.
- ³¹ PI Arch. 274/16–97., 247/16–150.
- ³² Fővárosi Levéltár (Столичный архив). (Далее – FL) ONB üléseinek jegyzőkönyvei. XVII. 1.a.1. Правительство объявило о роспуске ПВН 30 ноября 1947 года.
- ³³ ON. I. kötet, c. 1222.
- ³⁴ Szabad Nép, 1947. november 23.
- ³⁵ Népszava, 1947. november 23.
- ³⁶ OL. P. 1494. 77/b. cs.
- ³⁷ Szabadság, 1947. november 26.
- ³⁸ EPL. 5934/1947. sz.
- ³⁹ Hazánk, 1947. szeptember 5.
- ⁴⁰ Szabad Nép, 1947. október 31.
- ⁴¹ EPL. M. 2. 1947. október 8-i püspökkari konferencia jegyzőkönyve.
- ⁴² EPL. 4910/1948.
- ⁴³ ON. I. kötet, c. 54–80.
- ⁴⁴ Ibid., c. 333., 342., 722.
- ⁴⁵ Hazánk, 1947. október 3.
- ⁴⁶ ON. I. kötet, c. 1034–1054., EPL. 4910/1948.
- ⁴⁷ PI Arch. 374/16–100.; 274/16–101.; 274/16–228.
- ⁴⁸ PI Arch. 274/16–99.
- ⁴⁹ ON III. kötet c. 1158.
- ⁵⁰ ON. II. kötet, c. 679–684.
- ⁵¹ ON IV. kötet c. 124.
- ⁵² EPL. 4910/1948.
- ⁵³ ON. IV. kötet, c. 32. 440.; Hazánk, 1948. április 2., június 4.

- ⁵⁴ EPL. 5169/1948.
- ⁵⁵ EPL. M. 2.
- ⁵⁶ ON. IV. kötet. c. 481.
- ⁵⁷ Ibid. c. 495.
- ⁵⁸ Ibid. c. 558.
- ⁵⁹ Ibid. c. 572.
- ⁶⁰ EPL. 4910/1948.
- ⁶¹ ON. IV. kötet. c. 30.
- ⁶² Ibid. c. 622–626.
- ⁶³ Hazánk, 1948. július 9.
- ⁶⁴ Подробнее см. *Gergely. J.: A politikai katolicizmus Magyarországon 1890–1950.* (Политический католицизм в Венгрии 1890–1950). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1977. c. 268–275.
- ⁶⁵ ON. V. kötet. c. 8–10.
- ⁶⁶ Ibid. c. 36–37.
- ⁶⁷ Hazánk, 1948. december 31.
- ⁶⁸ Hazánk, 1949. január 7.
- ⁶⁹ Hazánk, 1948. december 31., 1949. január 7., január 9., ON. V. kötet. c. 169.
- ⁷⁰ ON. V. kötet. c. 972.
- ⁷¹ Világ, 1947. szeptember 10.
- ⁷² OL. P. 1494. 47. cs.
- ⁷³ OL. P. 1494. 48. cs.
- ⁷⁴ Ibidem.
- ⁷⁵ Haladás, 1947. szeptember 18.
- ⁷⁶ Haladás, 1947. október 2.
- ⁷⁷ OL. P. 1494. 48. cs., Haladás, 1948. május 6.
- ⁷⁸ OL. P. 1494. 50. cs.
- ⁷⁹ Szabad Nép, 1948. május 6.
- ⁸⁰ PI Arch. 283. f. 10/203. ö.e., Szabad Nép, 1947. október 28. Magyar Nemzet, 1948. február 15.
- ⁸¹ ON. I. kötet. c. 1059., *Kovács, I.: In Schatten der Sowjets.* Zürich, Thomas Verlag, 1948. c. 298.
- ⁸² MKP és SZDP határozatai 1944–1948. c. 597.
- ⁸³ FL. Harrer-hagyaték. XIV. 31. 9. d.
- ⁸⁴ EPL. 4805/1948. sz.
- ⁸⁵ Magyar Nemzet, 1948. szeptember 15. Иштван Балог ушёл из политической жизни значительно позже. «Заявляю, что по здоровью я отказался от всякой светской общественной деятельности, а также от мандата депутата, — можем мы прочесть в его письме от 12 июня 1951 года Эндре Хамвашу, — Поэтому я прошу Вас снять с меня запрет работать в церкви или добиться чтобы это сделала папская консистория. С глубоким уважением доктор Иштван Балог. (EPL). 2827/1951.
- ⁸⁶ Magyar Nemzet, 1948. szeptember 2.
- ⁸⁷ FL. Harrer-hagyaték, XIV. 31. 9. d.
- ⁸⁸ Подробнее об изменении позиции ВДП см. *Szabó, B.: Népi demokrácia...* c. 245–269., *Zsilák, A.: A magyar társadalom osztályszerkezetének alakulása a szocializmus építésének kezdeti időszakában és a Magyar Dolgozók Pártjának szövetségi politikájának főbb vonásai (1949–1956).* A Kommunista Párt szövetségi politikája 1936–1962. Формирование классовой структуры венгерского общества в начальный период строительства социализма и основные черты союзнической политики Венгерской партии трудящихся (1949–1956). Союзническая политика Коммунистической партии (1936–1962). Budapest, Kossuth Könyvkiadó 1966. c. 176–207.
- ⁸⁹ *Tóth, I.: A Nemzeti...* c. 269–299., *Vida, I.: A Független...* c. 351–352.
- ⁹⁰ ON. V. kötet. c. 994.
- ⁹¹ Magyar Nemzet, 1949. február 3.
- ⁹² Magyar Nemzet, 1949. február 20.
- ⁹³ Haladás, 1949. február 3. és FL. Harrer-hagyaték. XIV. 31. 9. d.
- ⁹⁴ Világ, 1949. február 26.
- ⁹⁵ OL. P1 1494. 49/a. cs., Világ, 1949. március 5.

- ⁹⁶ OL. P. 1494. 49/a. cs., FL. Harrer-hagyaték, XIV. 31. 9. d.
- ⁹⁷ *Rákosi, M.: Válogatott beszédek és cikkek.* (Избранные речи и статьи). Budapest, Szikra. 1950. c. 367.
- ⁹⁸ *A Magyar Népfront története. Dokumentumok 1935–1967.* (История Венгерского Народного Фронта. Документы 1935–1967). Budapest, Kossuth Könyvkiadó, 1977. II. kötet. c. 166–167.
- ⁹⁹ PI Arch. 276. f. 89/38. ö.e., UMKL N–1/b. 700.019/1949. sz.
- ¹⁰⁰ PI Arch. 276. f. 68/23. ö.e., FL. Harrer-hagyaték, XIV. 31. 11. d.
- ¹⁰¹ Világ, 1949. május 15.
- ¹⁰² *A szocializmus útján. A felszabadulást követő negyedszázad kronológiája.* (По пути социализма. Хронология 25 лет после освобождения). Budapest, Akadémiai Kiadó, 1970. c. 85.